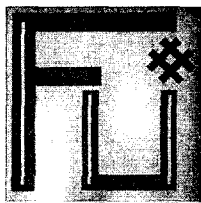

ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ
АДМИНИСТРАЦИИ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный педагогический университет»
Институт исследований языка, истории и традиционной культуры
коми-пермяцкого народа

**Рукописные памятники как предпосылки
создания национальной письменности**

Материалы межрегиональной научной конференции,
посвященной 170-летию со дня написания рукописной грамматики
пермяцкого (совр. коми-пермяцкого) языка

*«Краткія Грамматическія Правила Принадлежащія къ Знанію
Пермятскаго Языка Составленныя Города Соликамска Свято Троицкаго
Собора Протоіереемъ Θεодоромъ Любимовымъ 1838 года Февраля 8- дня»*

28–29 февраля 2008 года
Пермь

Пермь
ПГПУ
2008

УДК 809.453.1

ББК Ш 166.42

Р 854

Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности : материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого (совр. коми-пермяцкого) языка / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. – 229 с.

ISBN 978-5-85218-374-3

Межрегиональная научная конференция «Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности», состоявшаяся в г. Перми 20–29 февраля 2008 г., посвящалась 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого (современного коми-пермяцкого) языка *«Краткія Грамматическія Правила Принадлежащія къ Знанію Пермьтскаго Языка Составленныя Города Соликамска Свято Троицкаго Собора Протоіереемъ Ѳеодоромъ Любимовымъ 1838 года Февраля 8- дня»*.

В сборнике представлены доклады, изложения сообщений и выступлений на пленарном заседании и секциях участников конференции. Издание адресовано специалистам по пермским языкам, а также всем, кто интересуется вопросами истории языка.

УДК 809.453.1

ББК Ш 166.42

Редакционная коллегия:

Белавин Андрей Михайлович – проректор Пермского государственного педагогического университета по научной работе, доктор исторических наук, профессор;

Абашева Марина Петровна – декан филологического факультета Пермского государственного педагогического университета, доктор филологических наук, профессор;

Лобанова Алевтина Степановна – директор Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Пермского государственного педагогического университета (главный редактор);

Попова Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Пермского государственного педагогического университета (ответственный редактор).

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

*Издание осуществлено по заказу Департамента внутренней политики
Администрации губернатора Пермского края на средства и в рамках реализации
краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений
народов Пермского края*

ISBN 978-5-85218-374-3

© Коллектив авторов, 2008
© ГОУ ВПО «Пермский государственный
педагогический университет», 2008

Тексты наблюдения

Азб. 1847 – Азбука составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи. (По глазовскому). Казань, 1847. 177 с.;

Ев. Глаз. 1847 – Господа нашего Иисуса Христа евангеліе отъ св. евангелистовъ Матеея и Марка на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчїа. Казань, 1847. 369 с.

Ев. Сар. 1847 – Господа нашего Иисуса Христа евангеліе отъ св. евангелиста Матеея на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчїа. Казань, 1847. 234 с.

Л. М. Ившин (г. Ижевск)

Язык лингвистических материалов Д. Г. Мессершмидта

Для исследования истории, культуры и языка любого народа чрезвычайно важное значение имеет, с одной стороны, появление первых письменных источников о нём, с другой, – начало его научного изучения. Удмурты поздно попали на страницы письменных источников; первое упоминание об удмуртской (Вотяцкой) земле, подвластной казанскому хану, в русском летописном рассказе о походе Ивана III на Казань в 1469 году не имело продолжения в течение полувека, только с 1520-х годов удмурты (отяки, затем вотяки) более или менее регулярно фигурируют в русских документах [Сысоева 1967: 302–303]. Большее значение приобретают сведения начала XVIII века, появляющиеся во время и вследствие царствования Петра I: записки и сочинения пленных офицеров шведской армии, совершивших после Полтавской битвы вынужденные путешествия по России; первые научные описания России, созданные учёными Императорской Санкт-Петербургской Академии. Фактически именно в этих источниках появляются первые развёрнутые описания

удмуртов, удмуртской традиционной культуры и первые списки слов удмуртского языка. Принято считать, что самые ранние письменные памятники по удмуртскому языку относятся к первой половине XVIII столетия. В этот период в политической и культурной жизни России отмечается заметное оживление. Растущие экономические потребности страны выдвигают новые задачи, для решения которых правительство предпринимает целый ряд мер, например, создание Российской академии наук. Академия приступает к изучению окраинных земель русского государства. Возникает интерес к языкам и этнографии народностей, населяющих огромные просторы России. В поле зрения исследователей и путешественников попадают и удмурты со своим языком и богатой духовной культурой. В первой половине XVIII века в различных этнографических и географических описаниях появляются отдельные удмуртские слова, записанные на основе латинской (или немецкой) графики и орфографии. Специальным исследованием, посвящённым изучению самых ранних письменных памятников удмуртского языка, является работа Т. И. Тепляшиной «Памятники удмуртской письменности XVIII века» (см.: [Тепляшина 1965]), в которой опубликованы списки слов и словарики Ф. Й. Страленберга, Г. Ф. Миллера, Й. Э. Фишера, П. С. Палласа, П. Фалька и исследованы первые грамматики удмуртского языка. В книге удмуртского учёного все эти памятники рассмотрены, дан их графический и диалектный анализ, но почти полувековое развитие удмуртского языкознания требует внести некоторые коррективы, уточнения и добавления в результаты исследований Т. И. Тепляшиной.

В нашем исследовании мы намерены рассмотреть графические, орфографические и диалектные особенности латинско-удмуртского словаря Д. Г. Мессершмидта, записанного учёным-естествоиспытателем во время его путешествия по реке Чепце в декабре 1726 года. Языковые данные Д. Г. Мессершмидта нами извлечены из книги В. В. Напольских «Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта» (см.: [Напольских 2001]).

Изложение истории исследования удмуртского языка ещё совсем недавно было принято начинать со словника Ф. Й. Страленберга, состоящего из 29 слов, который был опубликован в 1730 году [Тепляшина 1965: 25–29]. Следующим по времени создания списком слов удмуртского языка считается словарь Г. Ф. Миллера (около 260 слов), собранный в 1733 году у удмуртов Казанской губернии и опубликованный во второй половине XVIII века [там же: 30–64].

По поводу же первого исследователя Сибири Д. Г. Мессершмидта, направленного в Сибирь для изучения географии страны, её природных богатств, истории и этнографии, Т. И. Тепляшина пишет следующее: “С.К. Булич отмечает, что Д. Г. Мессершмидтом были представлены лингвистические материалы и по удмуртскому языку. Однако эти материалы нам обнаружить не удалось. Приходится сожалеть, что они остались неопубликованными и не дошли до нас. Возможно, что часть коллекций Мессершмидта погибла при пожаре Академии наук в 1874 году.” (цитируется по: [Тепляшина 1965: 7]). Примерно такое же суждение встречается и в других работах, посвящённых вопросам удмуртской лексикографии (см., например, в буквальном переводе на удмуртский язык, но не ссылаясь на Т. И. Тепляшину: [Тараканов 1992: 118]).

Имя Д. Г. Мессершмидта, первого исследователя удмуртского языка и культуры, оставившего своё лингвистическое наследие, появляется в статье историка В. Н. Напольских под названием «Дважды забытый (Д. Г. Мессершмидт – первый исследователь удмуртского языка и культуры)», из которой мы узнаем, что в открытом фонде Санкт-Петербургского филиала Архива РАН имеется “... в двух экземплярах удмуртский словарь Мессершмидта – вообще первый словарь удмуртского языка (около 400 слов^{*}), существование которого не было секретом для исследователей его биографии...” (цитируется по: [Напольских 1998: 155]). Автор статьи в недоумении, как Т. И. Тепляшиной не удалось обнаружить эти материалы.

^{*} По подсчётам некоторых учёных (см., например: [Каракулов 2006: 64]), словарь содержит 358 удмуртских слов.

В 2001 году материалы “забытого” ученого были опубликованы В. В. Напольских в виде полного комментированного издания под названием «Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта» [Напольских 2001], и незаслуженно забытое имя первого исследователя удмуртов наконец-то вернулось в пермистику.

Дневники Мессершмидта содержат любопытные и достаточно подробные сведения о жилище, одежде (в частности рисунок, изображающий удмуртку в высоком головном уборе – *ашкон* или по-другому *айшон*), укладе жизни, религии удмуртов, а также латинско-удмуртский словарь, который превосходит по объёму (около 350 слов) и качеству записи не только словник Ф. Й. Страленберга, но и словари Г. Ф. Миллера, П. С. Палласа, П. Фалька и Й. Э. Фишера. Помимо этого, дневники Д. Г. Мессершмидта особенно ценны ещё и тем, что они строго документированы во временном и пространственном отношении: точно известно время (декабрь 1726 года) и место (удмуртские населённые пункты, в основном деревни, по реке Чепца – Юска, Балезина, Глазовка и др.) сбора материала. Таким образом, Д. Г. Мессершмидт исследовал северных (верхне- и среднечепецких) удмуртов, а значит его лингвистические данные успешно дополняют языковые материалы Миллера по южным удмуртам, собранные несколько позднее. Таким образом, как справедливо заметил В. В. Напольских [1998: 153, 2001: 9], Д.Г. Мессершмидтом составлен первый известный на сегодня словарь удмуртского языка, им впервые зафиксировано самоназвание *удмурт* (Uhd-Murt, Uhd-Murd, Uht-Murdt, Oed-Murd, Od-Murd), дано первое научное этнографическое описание удмуртского жилища, костюма, элементов народной религии.

Рассмотрим поподробнее графические и орфографические особенности удмуртской части словаря Д. Г. Мессершмидта.

Удмуртские звуки переданы соответствующими буквами латинского (немецкого) алфавита. Чтобы максимально точно передать услышанные им

своеобразные удмуртские звуки, Д. Г. Мессершмидт использовал различные способы (диакритические знаки, сочетания букв в соответствии с латинской (или немецкой) орфографическими нормами того времени). Для наглядности приведём некоторые из них:

1. Звук, соответствующий *ы* литературного удмуртского языка (в ин-и ауслауте), передаётся несколькими способами:

а) *y* – в 33 словах: **tschuny** ~ удм. *чуньы* ‘жеребенок’ (208), **kalyck** ‘толпа, множество’ ~ удм. *калык* ‘народ; люди’, **yrgon** ~ удм. *ыргон* ‘медь красная’ (209), **ssackydt** ~ удм. *секыт* (211);

б) *yi* – в 22 словах: **kyik-schu** ~ удм. *кык сю* ‘двести’ (208), **pyid** ~ удм. *пыд* ‘нога’ (209), **nyil-schu** ~ удм. *ныль сю* ‘четыреста’ (211);

в) *i* – в 22 словах: **düdick** ~ удм. *дыдык* ‘голубь’ (207), **naebidt** ~ удм. *небыт* ‘мягкий’ (209), **wyshi** ~ удм. *выжы* ‘род’, **jugith** ~ удм. *югыт* ‘светлый’, **pushim-pu** ~ удм. *пужым* ‘сосна’ (210);

г) *e* – в 21 слове: **conne** ~ удм. *коньы* ‘белка’, **tkde** ~ удм. *ткдьы* ‘белый’ (207), **dass-ogkmes** ~ удм. *дас укмыс* ‘девять’ (208), **qvamen-oddick** ~ удм. *куамын одӱг* ‘тридцать один’ (201);

д) *u* – в 14 словах: **wyshaischkinu** ~ удм. *вксяськыны* ‘молиться’ (204), **kyku** ~ удм. *кыкы* ‘кукушка’, **kuish** ~ удм. *кызь* ‘моча’, **ugu** ~ удм. *ыгы* ‘филин’ (209) и др.

2. Для передачи звука *к* Д. Г. Мессершмидт применил в основном следующие буквы или их сочетания:

а) *k* – в 8 словах: **kkshy** ~ удм. *ккжы* ‘горох’ (207), **tkde-coort** ~ удм. *ткдьы корт* ‘лужённое железо’ (209), **skd-ushwess** ~ удм. *ськд узвесь* ‘свинец’ (210), **tschkšch** ~ удм. *мкж* ‘утка’ (211);

б) *y* – в 4 словах: **kyth** ~ удм. *кйт* ‘живот’ (208), **kyi** ~ удм. *кйй* ‘сало’ (210);

в) буквосочетание *ke* – в двух словах: **tkel** ~ удм. *ткл* ‘ветер’ (207), **jkcl** ~ удм. *йкл* ‘молоко’ (209).

3. Свойственные удмуртскому языку аффрикаты Д.Г. Мессершмидтом передаются следующим способом:

а) аффрикаты *ц* и *ч* – буквосочетанием **tsch**: **tschanah** ~ удм. *цана* ‘галка’ (207), **tschush** ~ удм. *цуж* ‘жёлтый’ (208), **tschyny** ~ удм. *чиньы* ‘палец’ (210);

б) аффриката *нь* – буквосочетаниями **dsh**, **ds**, **sh**: **shadsheik** ~ удм. *шьазег* ‘гусь’ (208), **yrdsh** ~ удм. *кръи* ‘орёл’, **dskg** ~ удм. *ньег* ‘рожь’ (210).

4. Начальный *ы* во всех случаях передаётся исследователем через графему **y**: **yhm-door** ~ удм. *ымдор* (лит. *ымдур*) ‘губа’ (208), **yrgon** ~ удм. *ыргон* ‘медь’, **yshe** ~ удм. *ыж* ‘овца’ (209), **ygu** ~ удм. *ыгы* ‘филин’ (211).

5. Д. Г. Мессершмидт никак не обозначил на письме палатальность согласных. Имеются лишь единичные случаи появления буквы *i* перед следующим за палатальным согласным гласным заднего ряда, например: **ssior** ~ удм. *сёр* ‘куница’, **niuless** ~ удм. *нюлэс* ‘лес’ (209), **ssiala** ~ удм. *сяла* ‘рябчик’ (210). Эти случаи, однако, не исчерпываются именно такой позицией. Например, *i* нередко появляется и после непалатальных согласных: **niulka** ~ удм. *нылка* ‘девушка, девочка; дочь’ (208).

6. С помощью буквосочетаний **гласный + гласный** (**aa**, **oo**, **uu**) или **гласный + h** учёный пытается обозначить ударные гласные в удмуртских словах. Первый тип сочетания фиксируются Д. Г. Мессершмидтом, как правило, в односложных лексемах: **coort** ~ удм. *корт* ‘железо’ (208), **juusch** ~ удм. *юш* ‘окунь’ (209), **tyhr** ~ удм. *тһр* ‘топор’, **qvaadt** ~ удм. *куать* (диал. *кватъ*) ‘шесть’ (211). Второй тип сочетания встречается в ауслауте или втором слоге двусложных слов: **burdoh** ‘птица’ ~ удм. *бурдо* ‘крылатый, имеющий крылья’ (167), **urboh** ~ удм. *урбо* ‘клоп’ (203), **guduriah** ‘гром’ ~ удм. *гудыръя* ‘гремит (о громе)’ (208), **gurpuhn** ‘цапля’ ~ удм. *гырпум* ‘цапля, аист’ (211).

Д. Г. Мессершмидт собирал удмуртский языковой материал по реке Чепце (северной части нынешней Удмуртии), поэтому есть возможность

выделить в его словаре диалектные явления, характерные для этой территории проживания удмуртов.

1. Употребление гласного среднего подъёма заднего ряда ы, соответствующего ы удмуртского литературного языка: **ogkmæs** [окмъс] ~ удм. лит. *укмыс* 'девятнадцать' (189), **niunæ** [нунъ] 'новорождённый' ~ удм. лит. *нуны* 'новорождённый, младенец', **giondor** [гондър] ~ удм. лит. *гондыр* 'медведь' (209). В разделе своей книги «Словарь» В. В. Напольских для всех удмуртских слов, содержащих гласную ы, реконструирует вариант ь (Ц). По нашему мнению, этот звук Д. Г. Мессершмидт скорее всего передал буквами **и, у, о** и буквосочетаниями **æ, уу**, то есть близкими по артикуляции к Ц.

2. Прогрессивная дистантная ассимиляция по огубленности: **guduriah** [гудурйа] 'гром' ~ удм. лит. *гудырья* 'гремит (о громе)' (175), **punnu** [пуну] ~ удм. лит. *пуны* 'собака' (191), **sussui-pu** [сусупу] ~ удм. лит. *сусыпу* 'можежеватель' (199), **turun** [турун] ~ удм. лит. *турын* 'трава' (202).

3. Наличие звука *d* в анлауте некоторых слов: **hwar** [dap] ~ удм. лит. *вар* 'раб' (177), **wuad** [dad] ~ удм. лит. *вад* 'выдра' (207).

4. С большой вероятностью можно говорить об употреблении в анлауте *ква-* / *кви-* на месте *куа-* / *куи-* литературного удмуртского языка: **qvaaka** [квака] ~ удм. лит. *куака* 'ворона', **kvamen** [квамън] ~ удм. лит. *куамын* 'тридцать', **qvyn** [квин] ~ удм. лит. *куинь* 'три' (194).

Опираясь на вышеизложенный материал, напрашиваются следующие выводы: 1) для записи удмуртских слов Д. Г. Мессершмидт применил латинскую графику, и, в некоторой степени, немецкую орфографическую систему; 2) в лингвистическом наследии Д. Г. Мессершмидта, как показывают материалы, зафиксированы диалектные явления, характерные для верхне- и среднечепецких говоров удмуртского языка.

Сокращения

диал. — диалект, диалектное; *лит.* — удмуртский литературный язык; *удм.* — удмуртский.

Список литературы

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кылэн сюресэз: XVIII–XIX дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XIX века. Ижевск: Удмуртия, 2006. 208 с. (На удм. и рус. яз.)

Напольских В. В. Дважды забытый (Д. Г. Мессершмидт – первый исследователь удмуртского языка и культуры) / В. В. Напольских // Арт. 1998. № 4. С. 146–156.

Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта / В. В. Напольских. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.: ил.

Сысоева М. В. Первые письменные сведения об удмуртах / М. В. Сысоева // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, 1967. С. 294–309.

Тараканов И. В. Туала удмурт кыл: Лексикология / И. В. Тараканов; Ижевск: Изд-во удмуртского ун-та, 1992. 140 с.

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / Т. И. Тепляшина; АН СССР. Ин-т языкознания; отв. ред. В. И. Лыткин. М., 1965. Вып. 1. 324с.

Л. А. Белова (г. Пермь)

Рукописные деловые памятники XVIII в. из отдела редкой книги ПГП У (аспекты исследования)

В фонде редкой книги Пермского государственного педуниверситета содержится ценное собрание рукописных (XV–XIX вв.) памятников, материалы которого будут полезны специалистам разных сфер, но заинтересуют прежде всего историков русского языка. На наш взгляд, особого внимания заслуживают памятники деловой письменности XVIII вв., позволяющие получить важный материал для исследования русского литературного языка в период его становления как национального, сведения о региональной деловой письменности, ее включенности в общерусский контекст.

На сегодняшний день в собрании редких книг находится неплохо сохранившиеся (очевидно, в силу их малой востребованности) 44